

ОТКРЫТАЯ И ЗАКРЫТАЯ СТРУКТУРА КАК ПАРАМЕТР СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЯДА

В статье словообразовательная система представляется как синхронная система отношений, содержательные и формальные типы которых воспроизводятся и поддерживаются рядом разнокоренных одноаффиксальных производных и непроемных членимых слов.

Объектом исследования является словообразование современного русского языка, в частности один из параметров словообразовательного ряда – открытость/закрытость.

Ключевые слова: словообразовательный ряд, дериватология, формант, система, подсистема.

Шепель Ю. О. Відкрита і закрита структура як параметр словотвірного ряду. – Стаття.

У статті словотвірну систему представлено як синхронну систему відношень, змістовні та формальні типи яких відтворюються та підтримуються низкою різнокореневих одноафіксальних похідних і непохідних подільних слів.

Об'єктом дослідження став словотвір сучасної російської мови, зокрема один із параметрів словотвірного ряду – відкритість/закритість.

Ключові слова: словотвірний ряд, дериватологія, формант, система, підсистема.

Shepel Yu. A. Open and closed structure as parameter of word-formation row. – Article.

In the article the word-formation system appears as a synchronous system of relations the rich in content and formal types of that are reproduced and supported by the row of oneaffixation derivatives with different roots and underivative divisible words.

A research object was a word-formation of modern Russian, in particular one of parameters of word-formation row is an openness/closed.

Key words: word-formation row, дериватологія, формант, система, підсистема.

Постановка проблемы. Отечественные дериватологи в течение последних пятидесяти лет рассмотрели отдельные фрагменты словообразовательных подсистем различных частей речи в границах диахронии. Вместе с тем многие вопросы словообразования ещё остаются недостаточно полно освещёнными. С одной стороны, это объясняется сложностью самой системы словообразования. С другой стороны, это можно объяснить разносторонними связями словообразования с другими подсистемами языка, разнообразием функций словообразования, принципами построения этой подсистемы, т. е. большим количеством и многообразием языковых единиц, которые в ней выделяются, сложной иерархией их связей в синтагматическом и парадигматическом планах.

Актуальность темы исследования. С середины 70-х годов и вплоть до конца XX ст. в центре внимания дериватологов пребывала основная единица словообразовательной системы – производное слово. Благодаря исследованиям Н.М. Шанского, И.И. Ковалика, В.С. Перебейнос, А.Н. Тихонова, Р.С. Манучаряна, Н.Ф. Клименко, Н.А. Янко-Триницкой, П.А. Соболевой, Е.А. Земской, И.С. Улуханова, В.В. Лопатина, Е.Л. Гинзбурга, И.В. Альтман, О.Г. Ревзиной, З.М. Волоцкой, Т.М. Возного и др. актуальным стало изучение реальных объединений производных слов, а также словообразовательных полей производных слов. К таким объединениям можно отнести словообразовательные гнёзда и словообразовательные ряды. Словообразовательные гнёзда изучены достаточно полно. **Словообразовательный ряд** как единица системы словообразования

относится к наименее исследованным объектам и определяется как конечное множество словообразовательных структур, характеризующееся тождеством последнего деривационного шага.

При анализе словообразовательных рядов принципиально важным представляется использование форманто- или основоцентрического подхода. Как основоцентрический, так и формантоцентрический подходы предусматривают определение адекватной для них единицы классификации и описания деривационной системы. Ею, несомненно, будет единица, отражающая словообразовательную системную организацию. Системность в словообразовании базируется на многих разнонаправленных оппозициях. Одним из таких направлений являются словообразовательные ряды дериватов.

Объектом исследования в статье является словообразовательный ряд, который рассматривается как один из способов упорядочивания/организации производных слов. Актуальность такого способа отражения структурных словообразовательных связей основывается на том, что современная дериватология сознательно ориентируется на «максимальные» единицы словообразовательной системы, которые демонстрируют, с одной стороны, тождество используемого словообразовательного средства и регулярную соотносительность с исходными единицами, а с другой – общность корня и регулярную равноудаленность на то или иное количество формальных операций.

Предметом исследования является форма словообразовательных рядов имён прилагательных русского языка.

Цель исследования заключается в описании одного из принципов построения формальной структуры словообразовательного ряда как комплексной единицы словообразовательного уровня.

Открытость/закрытость структуры словообразовательных рядов, или способность/неспособность ряда к пополнению новыми членами, определяется набором как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, способствующих или препятствующих его образованию. Экстралингвистические факторы являются определяющими, так как служат показателем ограниченности/безграничности, конечности/бесконечности предметов (явлений) объективного мира, лежащих в основе простых наименований.

Среди лингвистических причин, обуславливающих открытость/закрытость рядов, отмечаются (1) семантическая избирательность словообразовательной модели, лежащей в основе ряда, её активность и (2) семантическая характеристика деривационного аффикса. Так, проведя статистический анализ 217 отглагольных словообразовательных гнезд русского языка с точки зрения определения количества дифференцирующих их элементов [187], я пришёл к выводу, что словообразующие основы, сочетающиеся с классом суффиксов, характеризующихся свойством активно-пассивной валентности, активно пополняют словообразовательные ряды существительных на =*тель* для образования единиц со значением лица, а также ряды прилагательных на =*н(ый)*, =*ск(ий)*. Производные имена прилагательные активно пополняют ряды на =*н(ый)*, =*льн(ый)*, частично парализуя активность таких суффиксов, как =*ов=*, =*лив=*, =*ляв=*, =*к=*, =*уч=*, =*л=*. Из 217 гнезд 60 характеризуются сочетанием словообразовательной основы с суффиксами =*н=*, =*льн=*, 9 – сочетанием с суффиксом =*лив=*, одно – сочетанием с суффиксом =*л=*. Анализ количественной характеристики отглагольных словообразовательных гнезд с пересекающимися их рядами свидетельствует о том, что наибольшей открытостью в области имён прилагательных характеризуются суффиксальные ряды со значением количества и свойства предмета/лица.

Анализ конфиксальных словообразовательных рядов свидетельствует о том, что в ходе эволюции одни лексемы, потеряв словообразовательный статус, подстраивались к потенциальным рядам, в то время как другие, обретая недостающие им признаки производных единиц, переходили из потенциальных в актуальные словообразовательные ряды. Формирование конфиксальных рядов было связано с появлением конфиксального способа морфологического словопроизводства, что, в свою очередь, определялось:

1) изменением словообразовательных отношений в определённых суффиксальных и префик-

сальных словообразовательных типах в связи с развитием глагольно-имённых и субстантивно-адъективных отношений;

2) переориентацией словообразовательных единиц, возникших на базе не исходных (в частности, предложно-падежных) форм слова, на исходные формы в качестве активной словообразовательной базы;

3) калькированием иноязычных производных образований, послуживших той начальной сферой, в которой вызревал конфиксальный способ словопроизводства: калькированные конфиксальные структуры, входя в парадигматику русских словообразовательных форм, могли оказывать влияние на исконно русские структуры, особенно те, которые возникали на базе предложно-падежных форм.

Конфисальные словообразовательные ряды формируются на основе суффиксальных и префиксальных образований в процессе их взаимодействия, а также на основе взаимодействия морфемного словопроизводства и семантической деривации. То есть они являются результатом изменения словообразовательных отношений в соответствующих словообразовательных типах и связанного с этим изменения своеобразного переразложения. Ср.: исходные отношения *за рекой* > *зареч-н(ый)*, вторичные отношения: *река* > *зареч-н(ый)*; *за озером* > *заозер-н(ый)*; *озеро* > *озёр-н(ый)* [1; 4; 7; 10].

Словообразовательные ряды активно пополняются новообразованиями, что связано с воздействием экстралингвистических факторов, влияние которых особенно ярко прослеживается в период социальных сдвигов [см.: 2; 3; 8]. Экстралингвистические факторы неравноценны по своему характеру, интенсивности и результативности. Однако языковые процессы пополнения словообразовательных рядов новообразованиями обуславливаются двумя интралингвистическими факторами: тенденцией к регулярности и тенденцией к экспрессивности.

Тенденция к регулярности способствует системной организации языка, что является одним из основных принципов внутриязыкового характера, ср.: *элита* – *элитарный*, *целлофан* – *целлофанированный*, *ферма* – *фермский*, *мораль* – *морализировать* – *морализаторский*. Словообразовательные ряды прилагательных достаточно активно пополняются за счет новообразований – композитов. Достаточно большую группу среди них составляют композиты со значением «оригинальная, своеобразная характеристика того, что названо производящим словом» (*каверзно-сенсационная новость*, *претензийно-фейлетоновое название*, *серпасто-молоткастое знамя* и др.). Объяснение этому кроется в тенденции языка к экономии средств выражения, которая в языкозна-

нии получила название «языковая экономия» (по О. Есперсену), или «закон экономии языковых усилий» (по А. Мартине). Суть её проявляется в том, что сложные слова компактны по форме, их семантика легко воспринимается, внутренняя форма прозрачна.

Среди простых производных слов, которые дополнили словообразовательные ряды, можно отметить прилагательные со значением «принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом». Это ряд на =ск(ий) и его варианты: *лазаренковский, морозовский, масляковский, вижюковский, злобинский, сквоттерский, фермский, инкский, хакерский, байкерский, тинейджерский, лобистский, имиджмейкерский; поликристаллический, цитохимический, экологический, этологический; бодряческий; главновский, локсовский, йоговский, ющенковский, филаретовский*. Активность суффикса =овск= в последние годы проявляется в отабревиатурных образованиях: *НТР – нтэровский, ЖЭК – жэковский, ТЮЗ – тюзовский, МАЗ – мазовский, СНГ – снговский (эсэнговский), Кабмин – кабминовский*. Самой большей активностью отличаются словообразовательные ряды на =н(ый), =онн(ый), =ов(ый): *полиэкранный, композитный, латексный; адаптационный, телекоммуникационный; бартерный, пиарный, тендерный; глобализационный; пейджерный, макияжный, принтерный, офисный, профицитный; холдинговый, факсовый, мониторинговый, толингвый, селеновый* и др.

Малопродуктивными в последнее время выглядят производные на =ист(ый), =альн(ый), =истск(ий), =льн(ый) : *блондинистый, шедевральный, трайбалистский, голлистский, медиальный, электральный*.

Среди префиксальных рядов наиболее активно пополняются ряды на *над=, супер=, сверх=, ультра=, нау=, пост=, про=, анти= (наиплатиновый, постСССРовский, постсоветский, посткоммунистический, супертоталитарный, антиюгославский, антитимошенковский, антиющенковский, антирегиональный, прокучмистский, прокучмовский, прокучмистский, пророссийский, проельцинский, протимошенковский, пробютовский, прозюгановский, провитренковский, проамериканский, пропутинский, проющенковский, протимошенковский, суперподлый, суперсложный, суперактуальный, суперстабильный, суперполитичный, суперэlegantный, постчернобыльский, ультранепопулярный)*.

Наиболее активно пополняются словообразовательные ряды производных прилагательных на *супер=, сверх=*, обозначающие высокую степень проявления признака, выражаемого базовой основой. Такая тенденция пополнения рядов объясняется рядом причин:

1) современному языку свойственна тенденция к выражению повышенной экспрессии и эмоциональности (*супермалый, суперподлый, суперфантастический, суперэффективный, суперзрелищный*);

2) стремлением обозначить явления, связанные с научным и техническим процессами (*супердорогие билеты, супердеишёвый рубль, суперосторожный дипломат, суперфантастическая причёска, сверхнадёжная дверь, сверхценная идея, сверхпозитивное впечатление, сверхмилитаризованная экономика, сверхактивная жизнь* и др.).

С меньшей продуктивностью, но все же активно пополняются префиксальные словообразовательные ряды на *без=, перед=, полу=, экс=, до=, пред=*, ср.: *экс-Варшавский, полурыночный, полумушкетёрский, безэкзаменационный (набор), околмузыкальная (тусовка), предконцертное (волнение), дорыночный, доющенковский*. В сфере префиксальных словообразовательных рядов приставки *квази=, гипер=, архи=* обнаруживают меньшую активность (*квазибожественный, квазиисторический, архивитаминный, архиромантический, архисовременный, гиперэлитный, гиперреалистичный*).

Категория открытости/закрытости словообразовательных рядов наблюдается во всех языках и поэтому является общеязыковым критерием. Так, например, открытыми в настоящее время являются суффиксальные словообразовательные ряды в среднебаварском австрийском говоре Закарпатья [9]. Продуктивными суффиксами здесь выступают суффиксы [-a-], [-bər-]. [-iq-]. [-iS-]. [-lix-]. Менее продуктивны, но все же активными продолжают оставаться суффиксоиды [-louz], [-rae], [-fo:l]. С помощью этих формантов пополняются отыменные, отглагольные и отнаречные словообразовательные ряды. Достаточную активность проявляет имплицитная суффиксация (конверсия) типа *gläsern* – остекленевший [‘kle:z + a]; *heilbar* – вылеченный [‘hua:l + bar], *blunig* – окровавленный [plu’d:t + iq]; *summerlich* – постаревший [‘sumar + iS].

Категория открытости/закрытости словообразовательных рядов позволяет анализировать аффиксальный статус вычленяемых элементов (последнего деривационного шага) производных. Исследования В.М. Маркова и Г.А. Николаева в этом направлении [5; 6; 7] показали, что аффиксальный статус вычленяющегося элемента, можно сказать, постоянный, а морфемный его статус проявляется только в процессе словопроизводства.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что категория открытости/закрытости словообразовательных рядов связана со словообразовательными отношениями, которые составляют основу системных отношений в словообразовании.

Словообразовательные отношения объединяют производные слова в типы, цепочки, парадигмы, гнезда. Наиболее тесную связь с процессами, как я отмечал выше, имеет словообразовательная цепь, которая строится исключительно на последовательно деривационных отношениях между её звеньями, в то время как парадигма включает наряду с деривационными

отношениями, которыми связано каждое звено с одним производящим, альтернативные отношения (т. е. отношения параллельной производности). Словообразовательные типы, объединённые в словообразовательные цепи, показывают потенциально-процессуальные возможности системы в целом и словообразовательных рядов в частности.

Литература

1. Воропай С.В. Система конфіксального творення іменників в українській мові XIX-XX ст. : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / С.В. Воропай. – Запоріжжя, 2001. – 22 с.
2. Горбачевич К.С. Изменение норм русского литературного языка / К.С. Горбачевич. – Л. : Просвещение, 1971. – 270 с.
3. Ермакова О.П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / О.П. Ермакова. – М., 1977. – 39 с.
4. Карпіловська Є.А. Суфіксальна підсистема сучасної української мови: будова та реалізація / Є.А. Карпіловська. – К. : Наукова думка, 1999. – 297 с.
5. Марков В.М. Замечания о конфиксации в современном русском языке / В.М. Марков // *Język Rosyjski*. – Warszawa, 1968. – № 3. – С. 7–12.
6. Марков В.М. Некоторые вопросы теории русского словообразования / В.М. Марков, Г.А. Николаев // *Именное словообразование русского языка*. – Казань, 1976. – 179 с.
7. Николаев Г.А. Русское историческое словообразование : Теоретические проблемы / Г.А. Николаев. – Казань, 1987. – 152 с.
8. Стишов О.А. Українська лексика кінця XX століття (на матеріалі мови засобів масової комунікації). – 2-ге вид., переробл. – К. : Пугач, 2005. – 388 с.
9. Чолос І.І. Словотворення і трансференція в передньобаварській австрійській говірці Закарпаття : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / І.І. Чолос. – К., 2002. – 20 с.
10. Шуба П.П. О компонентах конфикса в русском языке / П.П. Шуба // *Развитие современного русского языка 1972 : Словообразование. Членимость слова*. – М. : Наука, 1975. – С. 249–253.
11. Словарь синонимов : Справочное пособие / под ред. А.П. Евгеньевой. – Л., 1976. – 648 с.